

Строительство справедливости. Социальная политика для России

Россия - социальное государство. Мы имеем гораздо более высокий уровень социальных гарантий, чем страны с сопоставимым уровнем производительности труда и доходами на душу населения. В последние годы расходы бюджетной системы на социальную сферу составляют более половины в общих бюджетных расходах. Только за последние четыре года они выросли в абсолютном выражении в 1,5 раза - а в доле ВВП с 21% до 27%. Ни одна из социальных гарантий не была поколеблена в условиях кризиса 2008 - 2009 годов. Более того, даже в этот период росла зарплата работников бюджетного сектора, увеличивались пенсии и другие социальные выплаты. Но наши граждане отнюдь не удовлетворены существующим положением, и их неудовлетворенность справедлива.

Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь. Это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей - справедливо ли устроено общество, в котором мы живем.

Я не буду говорить об успехах - они есть. И в демографической политике, где удалось добиться серьезного сдвига к лучшему, и в пенсионном обеспечении, и в ограничении бедности. Есть реальные достижения в образовании, в охране здоровья, в культуре.

Но сегодня нам надо говорить о проблемах, которые не удалось решить, и о задачах, которые должны стать повесткой следующего этапа развития России.

Первое. Многие граждане не могут реализовать свои профессиональные знания, найти такую работу, которая позволяла бы иметь достойную зарплату и развиваться, строить карьеру. Плохо, с большими переборами работают социальные лифты, начиная от системы образования. Эта проблема значительно обострилась в последние годы, когда большинство молодых работников, входящих на рынок труда, окончило вузы.

Второе. Недопустимо, вызывающе велика дифференциация доходов. Каждый восьмой гражданин России все еще живет за официальной чертой бедности.

Третье. За первое десятилетие XXI века принципиально изменилось представление о нормальных потребностях и возможностях средней российской семьи. Всего 10 - 12 лет назад речь шла главным образом о том, чтобы не скатиться за грань нужды, а целые социальные категории, прежде всего пенсионеры, были вынуждены существовать за этой гранью. Теперь же основная масса населения предъявляет запросы совершенно иного порядка. Социальная сфера не успела адаптироваться к этому. Население, и в первую очередь «средний класс», образованные и хорошо зарабатывающие люди, в своей массе остается неудовлетворенным уровнем социальных услуг. Несмотря на рост бюджетного финансирования образования и здравоохранения, сохраняется низкое качество, не остановлено расползание принудительной платности в этих сферах. Далек от решения задачи создания комфортной среды проживания.

Четвертое. В условиях значительного сокращения численности населения трудоспособного возраста и увеличения старшего возраста неотложным становится кардинальное повышение эффективности социальных расходов. Если мы хотим сохранить и тем более качественно улучшить ситуацию - другого выхода у нас просто нет.

Люди разного призвания - предприниматели, рабочие, специалисты, «бюджетники» - должны иметь поле для реализации своего потенциала, поле для профессионального и социального роста.

Первое. Инженер, агроном, экономист, дизайнер - каждый из профессионалов должен получить возможность не просто работать по специальности, а строить профессиональную карьеру. А значит - постоянно повышать свою квалификацию, обучаться новым прикладным технологиям. При этом надо сделать квалификацию каждого видимой, различимой для работодателей.

Мы еще в 2006 году договаривались с объединениями предпринимателей, что они возьмут на себя создание системы профессиональных квалификаций. К сожалению, результаты очень скромные. За 5 лет утверждено всего 69 стандартов. Мягко говоря - это капля в море. По всей видимости, мы переоценили степень интереса крупных корпораций к национальной системе квалификаций, открытой для малого и среднего бизнеса. Значит, надо решать это как общенациональную задачу, подключить все ресурсы государства.

Предлагаю, чтобы Правительство до конца 2012 года совместно с предпринимательскими и профессиональными ассоциациями, с ведущими университетами страны приняло Национальный план развития профессиональных стандартов и создания открытой базы данных членов профессиональных ассоциаций.

Второе. В любой стране учителя и врачи, ученые и работники культуры - это не только костяк «креативного класса». Это те, кто придает устойчивость развитию общества, служит опорой общественной морали.

Безусловно, мы будем повышать эффективность работы наших систем образования и здравоохранения. Устранять ситуации, когда мы по инерции финансируем учреждения, которые работают откровенно плохо. Но ведь такая работа велась начиная с 90-х годов: проводились организационно-экономические реформы, менялись системы управления, вводились механизмы внешней оценки. Пока это не привело к заметному для народа улучшению качества образования и здравоохранения. По всей видимости, потому, что из рассмотрения регулярно выпадало самое важное - мотивация людей, которые работают в этих отраслях.

Считаю, речь о любых реформах в здравоохранении и образовании может идти только в том случае, когда эти реформы обеспечивают достойную оплату труда профессионалов-бюджетников. Врач, учитель, профессор на своей основной работе должны получать достаточно, чтобы не искать заработков на стороне. Не выполним это условие - все усилия по изменению организационно-экономических механизмов, по обновлению материальной базы этих секторов уйдут в песок.

Эффективно управлять качеством медицинской помощи, образовательных программ, научных исследований можно только опираясь на авторитет профессиональной среды. Восстановление профессиональной морали, самоуправление и самоочищение профессиональных коллективов - это то, на что вправе рассчитывать общество, пересматривая свои отношения с медицинским, учительским, научным сообществом.

Оплату бюджетников надо соотносить с конкретными условиями регионального рынка труда. Ведь человек сравнивает свою заработную плату не с абстрактными величинами, которые можно найти в статистическом справочнике, а с тем, что зарабатывают его соседи и знакомые, что может заработать он сам, перейдя из бюджетной сферы в бизнес.

При этом механическое повышение зарплаты всем и каждому неэффективно. Необходимо гораздо полнее учитывать в зарплате квалификацию и профессиональные достижения работника. Это значит, что рост базового уровня оплаты должен сочетаться с еще более быстрым увеличением фонда стимулирующих надбавок и доплат.

Мы сделали первый шаг в формировании эффективного контракта с учителями - а это миллион человек. Начиная с этого года субъекты Федерации при поддержке федерального бюджета должны обеспечить среднюю зарплату учителей не ниже средней по экономике региона.

Начиная с 1 сентября этого года будет повышена оплата труда преподавателей государственных вузов - до размера средней зарплаты по региону. В течение же 2013 - 2018 гг. средняя зарплата профессоров и преподавателей вузов будет постепенно увеличена еще в два раза и доведена до 200% от средней по экономике. При этом повышенная зарплата должна сразу устанавливаться тем, кто имеет научные результаты и пользуется уважением студентов и выпускников. С каждым годом доля таких лучших профессионалов будет расти. Выделяя достойных, конкурентоспособных преподавателей, мы обеспечим необходимое обновление кадров высшей школы.

Ресурсы для реализации этой задачи обеспечит государство - через регулярное увеличение нормативного финансирования программ высшего образования. А конкретную ответственность за ее выполнение будут нести ректоры вузов - мы включим соответствующие показатели в их контракты.

Аналогично за несколько лет будет постепенно повышена до эффективного уровня заработная плата преподавателей колледжей и профессиональных лицеев, мастеров производственного обучения, других педагогов, врачей, среднего медицинского персонала, научных сотрудников РАН и государственных научных центров, работников учреждений культуры. При этом для врачей и научных сотрудников целевой ориентир к 2018 году такой же, как для преподавателей высшей школы - 200% от средней зарплаты по региону.

Реализация этой задачи потребует значительных ресурсов - в совокупности до полутора процентов ВВП в год. Важно использовать серьезные внутренние резервы отраслей - в частности, реорганизовать неэффективные организации и программы. Такая реорганизация должна дать не меньше трети от необходимых средств.

В конечном счете заработная плата должна платиться не за факт принадлежности к определенному учреждению, а за реальный вклад в науку, образование, здравоохранение, культуру, в оказание обществу и гражданам конкретных услуг. Для руководителей вузов, медицинских и научных учреждений, финансируемых из бюджета, надо ввести по аналогии с ранее принятыми решениями по государственным корпорациям обязательность декларирования доходов.

Третье. Не менее значимая проблема - квалификация и социальное самочувствие рабочих - тех, кто является стержнем любой экономики.

Давно миновало время, когда рабочие могли иметь низкий уровень жизни, низкий уровень образования. Сегодняшний рабочий - это ответственный исполнитель сложных и меняющихся технических регламентов. В условиях, когда конкурентоспособные предприятия постоянно обновляют технологии, когда товары низкого качества быстро вытесняются с рынка - квалификация рабочего, его кругозор, его профессиональная гордость, его способность постоянно обучаться стали решающим фактором конкурентоспособности.

Между тем некоторые владельцы и менеджеры предприятий продолжают вести себя так, будто на дворе начало прошлого века. Как будто можно утвердиться на рынке за счет экономии на рабочих. С 2004 по 2010 гг. в экономике произошло существенное увеличение доли работников, занятых в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам - на 17%. Удельный вес таких рабочих мест вырос с 21% до 29%.

Надо вместе с профсоюзами изучить возможность законодательно расширить участие рабочих в управлении предприятиями. Такое участие практикуется - например, в Германии в форме так называемых производственных советов. В компетенцию таких советов у нас могла бы входить ежедневная организация труда коллектива - от графиков рабочего времени до составления

социального плана в случае закрытия каких-то производств, повышение квалификации работников.

Рынок труда квалифицированных рабочих нуждается в серьезных переменах. Необходимо построить внутри рабочих профессий социальные лифты. В России надо воссоздать рабочую аристократию. К 2020 году она должна составить не меньше трети квалифицированных работников - около десяти миллионов человек (с семьями - 25 миллионов).

Квалифицированные рабочие должны быть включены в национальную систему профессиональных квалификаций, оценка их профессионального уровня и получение новых квалификаций не должна замыкаться внутри отдельных предприятий, как это фактически сложилось в настоящее время. Это увеличит возможности рабочих на рынке труда, повысит их мобильность и в конечном счете - их заработки.

Четвертое. Мы совершенно недостаточно заботимся о возможностях, которые рынок труда предоставляет тем нашим гражданам, кто обладает не меньшими, чем другие, талантом и желанием работать и зарабатывать, но кому сложно «вписаться» в стандартные трудовые отношения. Это прежде всего люди с ограниченными возможностями здоровья (колясочники, слабовидящие, слабослышащие и ряд других категорий).

Мы в последние годы приняли целый ряд решений о налоговых стимулах для работодателей, использующих труд людей с ограниченными возможностями здоровья. Правительству вместе с заинтересованными общественными организациями до конца 2012 года надо оценить, насколько действенными оказались эти меры - и при необходимости предпринять дополнительные шаги в этой области.

В ближайшие годы надо создать систему, которая помогала бы каждому инвалиду, способному и желающему обучаться и работать - найти свою образовательную и профессиональную траекторию жизненного роста. От специализированной образовательной программы - до адаптированного к его специальным потребностям рабочего места.

Пятое. Предприниматели в нашем обществе все еще не чувствуют себя уверенно. В немалой степени это наследие 1990-х годов. Тогда предпринимательство, с одной стороны, зачастую было сопряжено буквально с риском для жизни, который создавали безнаказанные бандитские группировки, а с другой - нередко сводилось к дележу государственного имущества. Отсюда недоверие многих граждан к предпринимателям и недоверие многих предпринимателей к обществу и государству.

Многие наши граждане все еще нередко считают всякую крупную собственность несправедливо приобретенной и воспринимают крупных предпринимателей скорее как светских персонажей, чем как творцов, чья деятельность служит двигателем развития страны. (Отчасти поводы к этому дают и некоторые предприниматели.)

Нужна история не просто успеха - но справедливого успеха с точки зрения окружающих. Успеха, доставшегося тяжелым трудом, умением рисковать, готовностью брать на себя ответственность за других.

В российском бизнесе уже есть массовый слой людей, которые настроены на перемены, которые хотят жить по-новому. Это хозяева малого и среднего бизнеса, это менеджеры, те, кто сегодня находится на втором-третьем этажах управления. Эти люди хорошо осознают неэффективность сложившейся модели бизнеса.

Шанс для молодой бизнес-элиты в наступившем десятилетии - это управление частными корпорациями нового типа, которые соберут на российском фондовом рынке деньги десятков и сотен тысяч таких же, как они, граждан. Эти корпорации публичные, они уже не имеют

персонального хозяина - и тем самым устойчивы к коррупции, к связкам с чиновничьими интересами.

* * *

На фоне общего повышения уровня доходов слишком медленно сокращается разрыв между наиболее и наименее обеспеченными группами населения. В нашей стране дифференциация доходов соответствует США и существенно выше, чем в Западной Европе. Определенная степень дифференциации доходов естественна для зрелой рыночной экономики, однако избыточный разрыв воспринимается как несправедливость и служит источником социальной напряженности. Поэтому важнейшая задача - уменьшение материального неравенства. Как за счет более адресной и эффективной социальной политики, так - и в первую очередь - за счет возможности каждому зарабатывать, обеспечить себе достаточный уровень доходов.

Нефтегазовые доходы «протекают» внутрь экономики неравномерно. Увеличивать перераспределительные мощности государства уже некуда. Уверен - только по мере роста новых секторов, развития обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, современных транспортных и интеллектуальных услуг мы будем воспринимать нашу страну как более справедливую. Где каждый зарабатывает своим трудом и талантом.

Но тем, кто не может зарабатывать - или еще не работает, - государство будет адресно помогать.

Пенсии и социальная помощь

Предоставляемыми государством выплатами и льготами пользуются около 60% семей. Нам удалось существенно поднять уровень пенсий, будем повышать их и дальше, чтобы прибавка не съедалась ростом цен. В то же время на первый план выдвигается проблема помощи семьям с детьми.

Государство принимает меры, направленные на то, чтобы поддержать стремление семей к рождению второго и последующих детей. Эти меры, прежде всего введение материнского капитала, стали приносить первые результаты. Рождаемость повышается, и это радует. Но семья с детьми, особенно если их трое-четверо, часто сталкивается с ситуацией, когда мать не имеет возможности работать, а детям трудно дать то, что получают те их сверстники, которые являются единственными детьми у своих родителей. Да и при одном ребенке молодая семья испытывает серьезные материальные трудности, если родители не успели еще как следует утвердиться в своей профессии и вынуждены снимать жилье.

Абсолютно нетерпимо, когда рождение ребенка подводит семью к грани бедности. Полностью исключить такую ситуацию - национальная задача на предстоящие 3 - 4 года. Сегодня размеры большей части пособий на детей устанавливаются регионами, и во многих субъектах Федерации они, прямо скажем, постыдно малы.

В 2006 году мною был предложен комплекс мер по стимулированию рождения второго ребенка, включая и материнский капитал, который постоянно индексируется. Практика применения этих мер показала их результативность. Сегодня считаю возможным сделать еще один шаг вперед. Предлагаю ввести в субъектах Федерации, в которых сохраняются негативные демографические тенденции, специальное пособие семьям при рождении третьего и последующих детей, до достижения ими трехлетнего возраста - в размере прожиточного минимума ребенка. Конкретно - это будет означать прибавку около 7000 рублей в месяц. Федеральный бюджет окажет поддержку регионам, которые введут такое пособие, до 90% от необходимых средств в 2013 году с постепенным увеличением собственных средств региона до 50% к 2018 году. Это начало - давайте посмотрим, насколько полезной такая программа окажется. Если дело пойдет хорошо и экономические условия будут благоприятны - будем искать возможность поддержать и другие регионы. Хочу напомнить - те или иные меры поддержки отдельных групп регионов применялись и в советское время - например, для Дальнего Востока.

Ожидаю, что регионы с хорошей бюджетной обеспеченностью внесут существенный вклад в эту инициативу, взяв на себя большую долю расходов или увеличивая сумму помощи семьям.

Конечно, такие пособия не должны получать семьи, где родители имеют высокие доходы. Будет правильно ввести заявительный принцип предоставления пособий. Семья сможет обратиться за детским пособием, если в ней доход на человека, например, не выше, чем средний по региону. Пособие будет предоставляться без долгих предварительных проверок, но налоговые органы станут выборочно анализировать доходы получателей пособий, обращая особое внимание, например, на владельцев дорогой недвижимости. Думаю, что схожим образом надо будет со временем поступать и с другими выплатами, призванными помогать нуждающимся.

Мы не можем останавливаться и в совершенствовании пенсионной системы.

Пенсионное обеспечение, наверное, является самым большим достижением - и самой большой проблемой для нашей страны. Достаточно сказать, что мы тратим на пенсии больше 10% валового внутреннего продукта - это четверть всего бюджета «расширенного правительства».

Из-за краха экономики в 90-х годах у нас практически не было выбора - мы обязаны были вытащить стариков из нищеты. Напомню - в первый же год после начала реформ, в 1992 г., реальный размер пенсии опустился наполовину от уровня предыдущего года, потом после слабых попыток его поднять на основе всевозможных индексаций и доплат наступил кризисный 1998 г., который спровоцировал новое обрушение пенсий. На такой основе просто нельзя было жить.

На восстановление размера пенсий у нас ушло больше 10 лет. Если заработная плата и общий уровень доходов восстановились к середине 2000-х гг., то полного восстановления размера пенсий по отношению к докризисному уровню 1990-х гг. российской пенсионной системе удалось добиться лишь в 2010 г. благодаря валоризации пенсионных прав и введения доплат к минимальным пенсиям до уровня прожиточного минимума пенсионера. Долги нужно отдавать. Российское правительство этот долг отдало.

Часто говорят - зачем Правительство подняло пенсии в 2009 году, практически сразу после выборов Президента? Сделай власть это сегодня, сейчас - и выборы, дескать, были бы в кармане, ведь пенсионеры чаще других ходят на выборы. Отвечу. Мы сделали это, как только смогли, как только появилась первая экономическая возможность. Все другое было бы безнравственно.

Пенсии непременно будут расти. Как и прежде, еще раз хочу сказать, что я против повышения пенсионного возраста. В то же время необходимо учитывать интересы тех, кто намерен продолжить работу по достижении пенсионного возраста и, имея хороший заработок, хотел бы отсрочить оформление пенсии, но зато значительно увеличить ее будущий размер. Уже в самое ближайшее время надо предусмотреть такую возможность.

Нужна совершенно новая пенсионная политика для среднего класса. Смысл ее в том, чтобы предоставить людям наиболее широкие возможности ответственного выбора вариантов решения своих жизненных проблем. Решения, которое достигается с помощью государства, в сотрудничестве с государством, но не только силами государства.

Это предполагает в первую очередь развитие накопительного компонента пенсионной системы. Надо признать, что пока он толком не заработал. Доходность пенсионных накоплений невысока, а в результате низка их привлекательность. Между тем в отсутствие серьезного накопительного компонента вряд ли удастся уменьшить неприемлемый разрыв между зарплатами типичных представителей среднего класса и пенсиями, которые они получают после окончания трудовой деятельности. Государство может и обязано предоставить каждому гражданину в старости средства на нормальное питание, лекарства, одежду и другие основные нужды. Но если человек, получая высокую зарплату, привык не стеснять себя в тратах и не откладывает на будущее -

реалистично ли требовать, чтобы государство сохранило ему привычный уровень жизни после ухода на пенсию? Если нет накопительного компонента, сделать это можно только за счет платежей всех, кто работает. А ведь соотношение численности работающих и пенсионеров в предстоящий период значительно снизится.

В то же время надеяться только на обычные сбережения, очевидно, невозможно. Когда речь идет об обеспечении человека в старости, государство должно не только гарантировать сохранность пенсионных накоплений, а заботиться об их устойчивой доходности. При необходимости - дополнять их своими средствами.

Образование и культура

Наша система образования и воспитания должна отвечать вызовам нового времени. При этом мы не будем отказываться от своего главного достижения - доступности образования. Но мы испытываем серьезные проблемы с качеством образования.

В качестве первоочередных национальных задач вижу следующие.

Первое. В течение ближайших четырех лет ликвидировать очереди в детские сады. В том числе - за счет расширения мест в семейных, негосударственных, корпоративных детских садах. Надо пересмотреть СанПиНы, которые сегодня мешают развитию таких форм, приблизить детские дошкольные учреждения к местам проживания детей. Надо включить организаторов и педагогов негосударственных детских садов в систему финансовой и методической поддержки со стороны муниципальных бюджетов.

Второе. Обеспечить социальное равенство в получении образования. Мы уже привыкли к тому, что отбор детей в престижные школы (и соответствующая конкуренция их родителей) начинается с первого класса. При этом в ряде наших крупных городов образовались группы школ с устойчиво низкими результатами обучения. В таких школах почти нет отличников, участников олимпиад, но много детей с трудностями в обучении, с неродным русским языком, с девиантным поведением. Школа перестает выполнять функцию социального лифта, начинает воспроизводить и закреплять социальную дифференциацию.

Дети не должны быть заложниками социального или культурного статуса своих семей. Если школы работают в трудных социальных условиях, то и они, а не только гимназии и лицеи, работающие, как правило, с благополучными детьми, должны получать специальную поддержку - и методическую, и кадровую, и финансовую.

Третье. За последние десятилетия система дополнительного образования детей потеряла значительную часть своих кадровых и финансовых ресурсов. Кружки и секции сегодня посещает только половина школьников, и только четверть - бесплатно. Сильной деформации подверглась традиционно значимая сфера социализации - детский спорт. Число спортивных школ и секций растет, но часто они ориентированы только на перспективы перехода в большой спорт. Это порождает раннюю селекцию и отсев детей.

Необходимо вернуть систему дополнительного образования в сферу ответственности государства - на региональный уровень, оказывая при необходимости поддержку из федерального бюджета. Оплату педагогов дополнительного образования, уровень квалификации которых сопоставим с учительским (включая спортивные школы и школы искусств), надо поэтапно довести до уровня зарплаты учителей общеобразовательной школы. В результате этих мер мы рассчитываем к 2018 году увеличить долю школьников, вовлеченных в дополнительные программы, до 70 - 75%, в том числе не менее 50% - на бесплатной основе.

Четвертое. Предстоит серьезное обновление программы и методов работы школы, где мы - надо признать - серьезно отстали. Новые стандарты старшей школы должны обеспечить доступность

для каждого школьника 5 - 6 профилей обучения, соответствующих склонностям и жизненным планам подростков.

Надо развивать наши сильные стороны. У нас в стране - традиционно сильные математические школы в университетах и РАН. Мы можем поставить задачу сделать наше школьное математическое образование через десять лет лучшим в мире. Это даст нашей стране серьезные конкурентные преимущества.

Пятое. Пора навести порядок в стипендиальном обеспечении. Стипендия для тех, кому она реально необходима, кто без нее не сможет продолжать образование (и кто, разумеется, хорошо учится), должна достигнуть прожиточного минимума студента. На сегодняшний день это означает прибавку к стипендии в размере 5 тыс. рублей в месяц. По крайней мере, на первых курсах обучения, когда студент основное время должен уделять учебе, а не отвлекаться на подработки. За всем этим должны следить сами студенческие коллективы - студенты знают, как живут их товарищи, их трудно будет обмануть подложными справками. При этом мы безусловно продолжим практику выделения именных стипендий и спецгрантов для тех, кто показывает выдающиеся результаты в учебе и научной работе.

Шестое. Мы будем продолжать совершенствовать систему Единого государственного экзамена. В последнее время ее часто критикуют, и во многом справедливо - есть претензии и к прозрачности проведения ЕГЭ в ряде регионов, и к тому, насколько сам он отражает способности и знания выпускника школы. Надо методически и организационно обновить ЕГЭ, привлекать к контролю за проведением экзамена общественных независимых наблюдателей, защитить от злоупотреблений и искажений и при этом - сохранить его несомненные достоинства, рациональное зерно. Имею в виду - принцип независимой оценки качества образования детей и работы школьных педагогов. И главное - возможность для ребят из сельской местности, из отдаленных территорий, из семей с разным уровнем достатка продолжить обучение в лучших региональных и федеральных университетах.

Седьмое. Нельзя согласиться с теми, кто предлагает снизить прием в вузы, чтобы большинство молодых людей ограничивались обучением в техникумах или в системе профобразования. Эти предложения не учитывают настрой молодежи, причем настрой конструктивного, ценного для общества. Вместе с тем мы не можем сохранять положение, когда выпускник вуза заведомо не находит (а часто и не ищет) работы по профилю подготовки и идет работать туда, где ему заново приходится овладевать знаниями и навыками. Причина этого - несоответствие структуры бюджетных мест и реальных потребностей рынка труда. Абитуриенты видят это несоответствие - поэтому на «избыточные» бюджетные места поступают те, кто не собирается работать по специальности - а часто и не имеет для этого минимальной подготовки. Когда больше половины студентов очного обучения, начиная с третьего курса, учатся урывками, потому что вне связи с будущей профессией работают где-то практически на полную ставку - это значит, что мы неэффективно используем до четверти бюджетных средств, направляемых в высшее образование - больше 100 миллиардов рублей в год.

Надо вернуть престиж и высокое качество российского высшего образования. Неприемлемо, когда мы зачисляем на бюджетные места (в том числе в сложных инженерных вузах) таких абитуриентов, которые по уровню своих знаний просто не смогут учиться по выбранной специальности. Надо создать такую систему, при которой поступать на бюджетные места будут в основном те, кто имеет отличные и хорошие результаты по профильным предметам или являются победителями предметных олимпиад.

Программы обучения в их прикладной части должны формироваться при непосредственном участии объединений работодателей. Мы - вместе с другими развитыми странами - уже нашли оптимальную форму подготовки профессионалов, владеющих прикладными компетенциями. Это прикладной бакалавриат, соединяющий базовое фундаментальное образование с получением востребованной на рынке конкретной квалификации. Теперь необходимо последовательно его

развивать. К 2018 году доля прикладных бакалавров должна составить не менее 30 - 40% выпуска наших вузов.

Восьмое. Надо навести элементарный порядок в системе высшего образования. На рынке существует большое количество вузов (в том числе государственных), которые прямо нарушают право человека на получение добротных знаний. Рособнадзор действует в этом отношении неэффективно. Предлагаю в 2012 - 2014 гг. силами наших ведущих университетов с привлечением ученых РАН и международных экспертов провести аудит всех образовательных программ высшего профессионального образования. В первую очередь - по экономике, юриспруденции, управлению, социологии.

Вузы, которые потеряли рынок труда для своих выпускников, которые не ведут серьезных исследований, будут присоединены к сильным университетам со сложившимися коллективами и традициями. Этот процесс уже стартовал. Государство выделит дополнительные средства на восстановление научных школ и на необходимую дополнительную подготовку студентов «присоединенных» вузов.

Девятое. Восстановить престиж и актуальность обучения прикладным квалификациям. Привязать их к конкретным технологиям, представленным на рынке. И обучение вести, как правило, на базе полноценного среднего образования, получаемого в школе. В этом случае потребуется не 3 - 4 года, как сейчас, а не больше года, а иногда и полгода. Зато это будет действительно напряженный учебный труд - на реальных рабочих местах, с лучшими профессионалами в качестве наставников. И получать такую подготовку человек сможет не раз в жизни, а по мере необходимости, столько раз, сколько нужно. Создавать такие центры будем совместными усилиями государства и работодателей. Профлицей и колледжи станут многопрофильными центрами, где проводится обучение по широкому набору таких программ. Разумеется, делать это надо осторожно, не ломая сложившихся форм там, где они работают эффективно и люди ими довольны.

Инвестиции в образование станут нашим ключевым бюджетным приоритетом. Ведь это не только подготовка кадров для экономики, но и важнейший фактор социального развития общества, формирования объединяющих нас ценностей. В этом отношении роль образования смыкается с ролью культуры.

Надо признать, - в прошедшее десятилетие внимание к развитию культуры было недостаточным. Нас успокаивали, с одной стороны, растущий платежеспособный спрос на посещение концертов и театров, а с другой - широкое распространение интернета, в котором неплохо представлены в том числе вполне достойные культурные блага. Разумеется, государство, со своей стороны, стимулировало художественное творчество и поддерживало музеи, библиотеки и другие учреждения культуры. Но масштабы такого рода активности отставали от роста коммерческой составляющей в сфере досуга. Излишне коммерциализированными (а многие говорят прямо - пошлыми) стали и программы федеральных телеканалов.

В результате мы видим «расходящиеся ножницы» поддержки и потребления культуры: по сравнению с 1990 годом число музеев и театров выросло, а количество их посещений - упало.

Было бы неправильно административными методами подавлять коммерчески ориентированную активность в этой сфере. В конце концов люди голосуют своими деньгами. Однако миссия культуры, искусства никак не ограничивается этими рамками, и государство вместе с меценатами призвано создавать необходимые условия для реализации этой миссии.

Первое. Необходимо обеспечить широкий, без каких-либо ограничений, доступ каждого гражданина к национальным и мировым культурным ценностям. Государство поддержит формирование публичных электронных библиотек, музейных и театральных интернет-ресурсов, будет приобретать права на бесплатное размещение в интернете выдающихся фильмов и спектаклей.

Второе. Культурные практики должны вернуть себе ключевое место в организации досуга людей. Мы будем развивать систему самодеятельного художественного творчества - начиная со школы, где необходимо предусмотреть позицию организатора детского творчества (которым в каждом данном случае может быть режиссер, художник, хореограф или музыкант) и выделить другие необходимые ресурсы. Важно, чтобы дети уже в школе приобщались к национальной культуре народов России.

В крупных и средних городах будет развиваться практика, когда музеи работают допоздна. «Ночи музеев» успешно проходят в Москве, в других наших городах.

Особое внимание государство будет уделять работе музеев, театров, библиотек и творческих клубов в малых городах. Сейчас там наибольший дефицит культурного досуга. Министерству культуры вместе с руководителями регионов надо создать - и широко обсудить с интеллигенцией - проект государственной программы развития культуры в малых городах.

С учетом того, что значительная часть музейных ценностей находится в запасниках, а не в выставочных залах - надо создать передвижной фонд наших национальных музеев, который наполнит галереи малых и средних городов России, даст возможность многим людям прикоснуться к высокой культуре.

Третье. Будет расти финансирование системы грантов, предоставляемых на конкурсной основе деятелям искусства и художественным коллективам, в том числе молодежным. Надо перенять практику приглашения молодых деятелей искусства из разных стран - предоставления им стипендий, условий для творчества и общения друг с другом. Такие международные центры есть во многих городах Европы и вносят большой вклад не только в качество культурной среды, но и в распространение в мире национальной культуры. В свою очередь, мы будем расширять стипендиальные программы и для молодых российских деятелей искусств - давая им возможность поработать в новых для себя городах и регионах.

Четвертое. Цифровое телевидение дает возможность создать общенациональные специализированные каналы. Нам нужно иметь каналы, посвященные классической музыке, театру, изобразительному искусству и архитектуре, «литературный» и «исторический» каналы. И, конечно, несколько каналов «детской классики» для каждого возраста.

Сохранение человека

В 2011 году была создана принципиально новая правовая база развития российского здравоохранения. С ее помощью четче и справедливее будут распределяться средства на финансирование медицины, а пациенты получают широкие возможности выбирать врача и лечебное учреждение. На полную реализацию возможностей, которую создает правовая база, уйдет несколько лет. В это время необходимо решить еще целый ряд проблем отечественного здравоохранения.

Первое. Пациенты не удовлетворены качеством медицинских услуг. В первую очередь это связано с квалификацией врачей и медсестер. Одновременно с обеспечением конкурентоспособной зарплаты медиков необходимо в течение ближайших 4 лет провести оценку уровня профессиональной квалификации врачей, причем сделать это в сочетании с обновлением программ повышения квалификации. Профессиональные ассоциации медиков должны сыграть решающую роль в такой оценке.

Второе. Немалые резервы повышения качества медицинского обслуживания связаны с улучшением его организации. В большинстве случаев амбулаторное лечение комфортнее для пациента и дешевле для государства. Недаром в экономически развитых странах его доля в составе медицинской помощи намного выше, чем у нас.

Но, улучшая и развивая амбулаторное лечение, мы должны учитывать, что его эффективность зависит от применяемых медикаментов. Нужна продуманная дорожная карта развития лекарственного обеспечения. Иначе мы просто потратимся на подарок зарубежной фарминдустрии. Мы уже приняли программу развития отечественной фармацевтической промышленности, производства медицинской техники, направив на эти цели большие средства - больше 120 миллиардов рублей. Теперь надо принять меры по организации рынка такой продукции, системе информирования потребителей. Последним должны заниматься врачи, их профессиональное сообщество - а не сами производители лекарств и оборудования.

Третье. Необходимо повысить ответственность каждого человека за состояние своего здоровья. Иначе никаких денег не хватит. Сегодня у нас 80% людей не занимаются физкультурой или спортом, 65% регулярно употребляют крепкие спиртные напитки или курят, 60% проходят медобследования только в случае болезни. При этом большинство опрошенных уверено, что следят за своим здоровьем!

Четвертое. Охрана здоровья - это прежде всего предотвращение заболеваний, и ключевую роль здесь имеет формирование здорового образа жизни. Мы будем создавать условия для бесплатных занятий физкультурой по месту жительства и на работе, настойчиво и жестко бороться с распространением наркотиков, принимать меры, нацеленные на снижение потребления алкоголя и табака.

Жилье

Обеспеченность граждан России жильем с советского времени выросла на 40% - до 22 м² на человека. Доля коммуналки упала в четыре раза. Но если сравнивать с европейскими странами, с США, - то, что мы имеем, выглядит очень скромно. Непомерно, непропорционально возросла стоимость жилья. У нас сейчас только четверть граждан имеет возможность построить или приобрести новое жилье. По расчетам экспертов, если откладывать всю зарплату, то на квартиру в 54 м² в 1989 году можно было накопить за 2,5 года, а сейчас - за 4,5. (Это при том, что относительная стоимость большей части товаров резко упала, они стали доступнее). Именно снижение доступности жилья воспринимается многими нашими гражданами как снижение качества жизни по сравнению с СССР. Отсутствие перспектив в этой области искажает жизненные приоритеты людей.

Мы сегодня помогаем получить жилье ветеранам, офицерам армии, молодым семьям. Переселяем людей из ветхого жилья, где нет человеческих условий для жизни. Мы подсчитали свои возможности - до конца 2012 года выделим на жилье для ветеранов дополнительно еще 30 миллиардов рублей. Хочу сказать - мы будем продолжать и расширять эту практику, в первую очередь для молодых семей с детьми.

Но этого недостаточно. Средний класс должен иметь возможность приобрести новое жилье, используя ипотечные механизмы. Пока ипотека недоступна для большей половины среднего класса, особенно в крупнейших городах, где стоимость жилья завышена.

Что мы предполагаем делать?

Первое - снижать стоимость строительства, и не за счет заработной платы и охраны труда рабочих, а за счет снижения цен на строительные материалы, прекращения раздувания цен из-за коррупционной нагрузки на строительный бизнес. Он сегодня буквально тонет в согласованиях. Наверное, две трети усилий и затрат специалистов строительных фирм приходится на прохождение разнообразно выстроенных бюрократических барьеров, а не на организацию производства.

Мы введем конкурентный порядок экспертизы строительных проектов - сегодня многие проекты лежат там буквально годами. Строители могут обратиться не только к государственной, но и к

частной экспертизе. Мы переведем излишние процедуры согласования и строительного надзора в уведомительные - строителям это позволит сэкономить большие ресурсы.

На региональном уровне надо обеспечить устранение искусственного монополизма как строителей, так и поставщиков базовых строительных материалов. В ряде регионов есть, например, монополия даже на песчаные и гравийные карьеры. И почему-то эти карьеры принадлежат родственникам и знакомым людей, руководивших в свое время этими регионами.

В совокупности мы можем снизить цены на современное комфортабельное жилье не менее чем на 20%, а в отдельных регионах - до 30%.

Второе. Введение в экономический оборот большого количества земельных участков - как в ходе расширения «агломерационного радиуса» крупных городов, строительства местной дорожной и инфраструктурной сети (я об этом писал в «экономической» статье), так и в результате изъятия их у тех государственных учреждений и ведомств, где они лежат мертвым грузом. Здесь не может быть никаких «священных коров». При этом земля должна предоставляться тем, кто строит социальное, экономичное жилье и социальные объекты - бесплатно (в обмен на ограничение продажной цены жилья). Правительство представит соответствующую программу не позднее осени этого года.

Третье. Цена ипотеки должна снизиться вместе со снижением инфляции. Должны получить развитие сберегательно-накопительные механизмы - типа немецких стройсберкасс. Мы начали ряд региональных пилотных проектов в этой области, будем их расширять. Наконец мы будем расширять программу субсидирования процентной ставки по ипотеке для молодых семей, а также для работников бюджетного сектора. На это могут быть направлены средства, которые будут высвобождены после завершения олимпийских строек в Сочи, объектов АТЭС на Дальнем Востоке, а также после завершения программы обеспечения жильем офицеров Вооруженных сил.

Четвертое. Наряду с расширением возможностей купить квартиру надо создать цивилизованный рынок арендного жилья. В большинстве стран Европы, например, от трети до половины семей арендует жилье всю жизнь и не испытывает по этому поводу никакой ущемленности. Для этого надо стимулировать создание специализированных компаний - как самими девелоперами, так и независимых. Создать типовые контракты, гарантирующие права долгосрочных арендаторов. Ведь сегодня у нас тот, кто снимает квартиру, психологически «живет на чемоданах».

Считаю это важным еще и потому, что доступное арендное жилье - это важное условие роста территориальной мобильности наших граждан, экономической конкуренции городов и регионов.

Для людей с невысокими доходами будем создавать программы развития некоммерческой аренды жилья.

В совокупности представленные меры дадут возможность к 2020 году решить проблему доступности нового жилья не для четверти, как сейчас, а для 60% российских семей. А к 2030 году - снять проблему полностью.

Среда обитания

Особая, большая проблема для нашей страны - состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры. Платежи за коммунальные услуги составляют заметную и, надо признать, - возрастающую часть расходов семей. Сегодня люди оплачивают уже больше 90% от так называемого экономически обоснованного тарифа, а конца росту запросов коммунальщиков не видно. При этом качество многих услуг - от уборки домов и прилегающих территорий до ремонта жилого фонда - совершенно не соответствует их стоимости.

Данные из многих регионов свидетельствуют: проблема в локальном монополизме и бесконтрольности поставщиков коммунальных услуг. В неумении - или нежелании местной власти

выстроить конкурентные условия на этом рынке. Неподготовленные люди (а больше всего страдают пожилые люди с невысокими доходами) часто оказываются оставлены один на один с фирмой-монополистом.

Региональные и местные органы власти должны организовать снабжение людей качественными коммунальными услугами и нести реальную ответственность за исполнение этой работы. Можно это делать, дотируя из бюджета единственную любимую фирму. А можно - приложив усилия к тому, чтобы рынок ЖКХ в твоём городе привлекал большое количество фирм-конкурентов.

Общими усилиями нам необходимо навести порядок в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Первое. Необходимо широкое обучение граждан основам законодательства и экономики ЖКХ. Надо поддержать формирование сети общественных организаций, помогающих жителям организоваться, защищать свои права, контролировать выполнение предприятиями ЖКХ своих обязательств.

Второе. Перейдем к установлению социальной нормы потребления коммунальных ресурсов, что позволит сделать их оплату более справедливой. При этом важно разработать компенсирующие меры, чтобы не пострадали пожилые люди, оставшиеся одни в большой квартире, если они жили в ней больше 10 лет.

Третье. Только за счет средств бюджета и платежей граждан за коммунальные услуги осуществить модернизацию ЖКХ не удастся. Ключом к решению задач по модернизации коммунального хозяйства является создание благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в эту отрасль. Задача частного бизнеса в ЖКХ - реализовывать масштабные инфраструктурные проекты, а не латать дыры за счет тарифов. Для этого стоимость коммунальных услуг будет устанавливаться как минимум на три года вперед, а тарифы на этот срок рассчитываться по простой формуле, понятной и потребителю, и инвестору. Главное - тарифы будут зависеть от качества и надежности предоставления услуг.

Сбережение России

На нашей территории сосредоточено порядка 40 процентов мировых природных богатств. А население - это лишь 2 процента от жителей Земли. Смысл сложившейся ситуации очевиден. Не реализовав масштабный, долгосрочный проект демографического развития, наращивания человеческого потенциала, освоения своих территорий, мы рискуем превратиться в глобальном смысле в «пустое пространство», судьба которого будет решаться не нами.

Сегодня в России живет 143 млн. человек. По оценкам экспертов, при инерционном сценарии - т. е. при сохранении существующих и отсутствии новых мер - к 2050 году оно составит порядка 107 миллионов человек. Если же нам удастся сформулировать и реализовать эффективную, комплексную стратегию народосбережения - население России увеличится до 154 млн. человек. Таким образом - историческая цена выбора между действием и бездействием - почти 50 миллионов человеческих жизней в ближайшие 40 лет.

Первое. Поддержка многодетных семей. Выше я уже сказал о мерах по преодолению временной бедности, связанной с рождением третьего ребенка.

В дополнение к этому должна быть реализована специальная программа по первоочередному улучшению жилищных условий для семей с тремя и более детьми.

Будут предложены дополнительные решения по содействию занятости женщин с детьми. Они дадут возможность успешно сочетать материнство и профессиональную деятельность - гибкий трудовой график, дистанционная занятость, детские сады и ясли. Женщина, выходящая на работу после декретного отпуска, должна получить новые возможности по дополнительному

профессиональному обучению. А работодатель, принимающий ее на работу, - содействие от государства.

Второе. Для решения демографических проблем объективно потребуется «умная» миграционная политика, построенная на четких требованиях и критериях, исключая потенциальные этнокультурные и другие риски. Нужно будет обеспечить миграционный приток на уровне порядка 300 тысяч человек в год. В первую очередь за счет привлечения на постоянное жительство в Россию наших соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье, квалифицированных иностранных специалистов, перспективной молодежи.

У нас уже была запущена программа по переселению в Россию соотечественников. Скажем прямо - она сработала неэффективно. На новом этапе развития страны мы должны вновь вернуться к этому вопросу и разработать гораздо более действенный и масштабный набор мер поддержки людей, которые хотят вернуться на свою историческую Родину.

Я уже говорил (в статье о национальной политике), что главным, ключевым условием для того, чтобы человек переехал жить и работать в Россию, должна стать его готовность принимать нашу культуру, наши ценности. Предлагаю снять все ограничения для тех иностранных граждан, которые на общих основаниях с гражданами России (то есть, сдав экзамены и обучаясь на русском языке) хотели бы поступить в наши профессиональные учебные заведения. Значительно упростить путь к получению вида на жительство и затем - гражданства России для выпускников наших вузов, устроившихся на работу по специальности.

Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно-просветительскую, экологическую, законодательную политику. И не на период от «выборов до выборов», а на долгосрочную, в полном смысле - историческую перспективу.

* * * * *

Ключевая проблема социальной политики России - даже не объем ресурсов, который мы направляем на решение социальных задач. А эффективность, целевой характер проводимых мер. Нам необходимо в ближайшие годы изменить ситуацию, ликвидировать все зоны потерь в социальном секторе, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается, а людям, которые могут легко прожить без этого; когда мы по инерции поддерживаем учреждения, не обращая внимания на эффект их работы для граждан; когда мы ставим интересы тех, кто работает в социальных учреждениях, выше интересов тех, на кого они работают.

В наступившем десятилетии мы должны изменить ситуацию. Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость». Справедливое устройство общества, экономики – главное условие нашего устойчивого развития в эти годы.